

КОРМЧИЙ

Номеръ 45-й.

Адресъ редакціи:

Москва, Б. Ордынка, д. 27, кв. 10, святи. С. С. Лапидевского. Телеф. № 53-09.

ГОРОДСКАЯ ПОДПИСКА.

Кромѣ Редакціи принимается: 1) въ конторѣ Печковской, въ Петровскихъ линияхъ, 2) въ кн. скл. Отдѣла. Каретн. рядъ, Лиховъ пер. Иногородніе исключительно обращаются въ контору Редакціи.

2 ноября 1913 г.

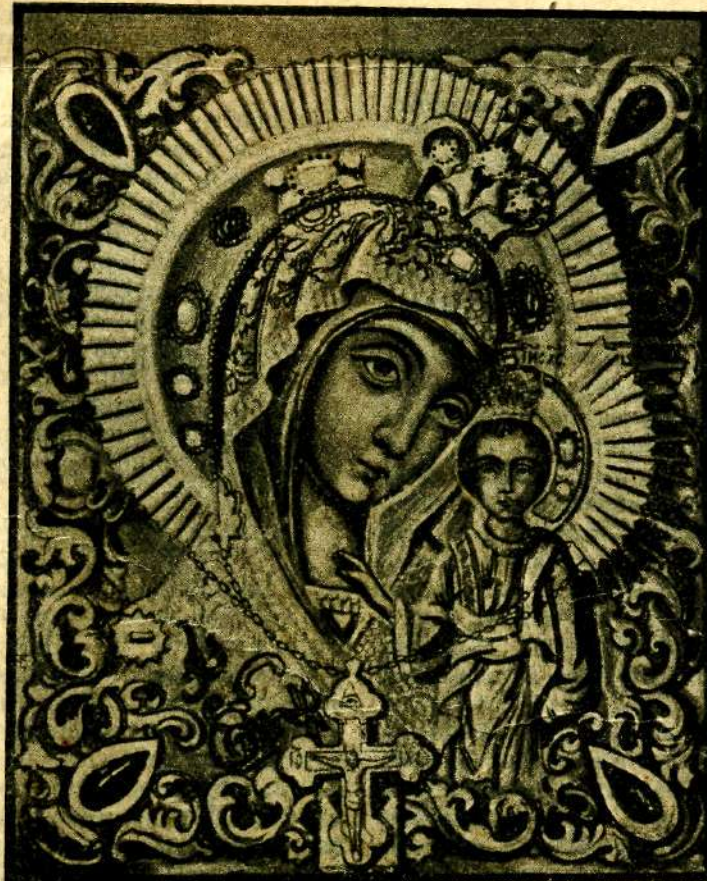
Условия подписки

На годъ (съ перес.). 4 р. — к.
 > полгода 2 > 50 >
 > мѣсяцъ — > 50 >
 На годъ (безъ перес.). 3 > 50 >
 > полгода 2 > — >
 Объявленія въ «Кормчій».
 Приним. по 20 к. за стр. петита
 въ 1/2 пир. стр. исключительно у
 предст. нашего К. А. Кочешко-
 ва, Новослободс., д. № 11, к. 5. При
 перем. адреса прилаг. прежній
 печатн. адр. и 30 к. (поч. мар.).

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ РЕЛИГИОЗНО-НРАВСТВЕННЫЙ, ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ:
 * НАРОДНЫЙ ЖУРНАЛЪ. *

„Кормчій“ одобренъ и рекомендованъ разными вѣдомствами.

О пресвятая и премилостивая Владычице Богородице! припадая ко святѣй иконѣ Твоей, смиренно молимся Тебѣ, вонми гласу моленія нашего, виждь скорби, виждь бѣды наша и, яко любвеобильная Мати, потщи-ся на помощь намъ безпомощнымъ, умоли Сына Твоего и Бога нашего: да не погубитъ насъ за беззаконія наша, но явитъ намъ чело-вѣколюбно Свою милость. Испроси намъ, Владычице, у благости Его тѣлесное здравіе и душевное спасеніе и мирное житіе, земли плодоносіе, воздуха благораствореніе, и благословеніе свѣше на вся благая дѣла и начинанія наша. О Царице всепѣтая! прости

Точная копія съ иконы Божіей Матери
 ВЫШЕНСКІЯ.

ко Господу богоносныя Твоя руцѣ, имиже Богомладенца Иисуса Христа носила еси, и умоли Его избавити насъ отъ всякаго зла. Яви, Владычице, Твою милость къ намъ: болящія исцѣли, скорбящія утѣши, бѣдствующимъ помози, и сподоби насъ благочестно житіе сіе земное совершити, христіанскую непостыдную кончину получитьи, и небесное царствіе наслѣдити, матернимъ ходатайствомъ Твоимъ къ рождшемуся отъ Тебе Христу Богу нашему, Емуже со безначальнымъ Его Отцемъ и Пресвятымъ Духомъ, подобаетъ всякая слава, честь и поклоненіе, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

ОТВѢТЫ НА НЕДОУМЪННЫЕ ВОПРОСЫ О ПРЕМЕТАХЪ ВѢРЫ И НРАВСТВЕННОСТИ.

(Окончаніе. См. № 44).

Путеводные огоньки.

Честь и честолюбіе.

Почести и удовольствія міра весьма суетны, а тѣ, которые ищутъ ихъ, еще суетнѣе. „Недостойнъ тотъ чести, кто ищетъ чести“, говоритъ Св. Тихонъ Задонскій.

Честь бѣжитъ отъ того, кто гонится за нею для нея самой. Люди достойные оказываютъ въ себѣ новое достоинство, когда отрекаются отъ достоинства. Та честь можетъ назваться истинною, которою нѣкогда Богъ наградитъ избранныхъ Своихъ. Честолюбивый посвящаетъ настоящее будущему, потому что лишается будущей, небесной чести. Какъ ржа сѣдаетъ желѣзо, такъ честолюбіе сѣдаетъ сердце человѣческое (Авва Исаія).

И самъ честолюбивый не можетъ терпѣть честолюбія въ другихъ. Роскошный легко дружится съ роскошнымъ; корыстолюбивый, если не въ обществѣ съ корыстолюбивымъ, то убѣгаетъ его; но честолюбивый честолюбиваго старается низринуть и истребить, и не оставляетъ въ мирѣ и покоѣ никого, потому что послѣдняя цѣль его есть видѣть всѣхъ подъ ногами своими. Честолюбецъ стремится къ превозношенію себя столь неудержимо, что если можетъ взойти выше всего, что есть на земли, нимало тѣмъ не удовлетворяясь, скажетъ, подобно изображенному пророкомъ, царю Вавилонскому: *на небо взыду, выше звѣздъ небесныхъ поставлю престолъ мой* (Ис. 14, 13); или подобно царю Египетскому: *кто есть Господь, Его же послушаю гласа* (Исх. 5, 2)?

„Честь неразумному какъ мечъ, которымъ и себя и другихъ убиваетъ“, говоритъ Св. Тихонъ Задонскій. Истинно честный человѣкъ не защищается шпагою въ рукахъ (дуель), но безпорочною жизнію; а безчестный не обмоетъ себя и всею своею кровію, если не исправится.

Честь уподобляется острову, окруженному крутыми и неприступными скалами: кто внѣ его, для того онъ неприступенъ.

Можетъ быть, вамъ приходилось когда нибудь, напр., въ тихій лѣтній вечеръ оставаться наединѣ среди зеленаго лѣса, сада или просто среди пшутшаго поля... Не охватывала ли васъ внезапно, какъ ураганъ, мысль, что вы не одинъ, что предъ вами великій живой міръ Божій! Точно сразу открылись глаза ваши, и вы видите, что вся вселенная—одно прекрасное твореніе Всемогущаго, Всеблагаго и Премудраго Творца. Вышій и нѣжный восторгъ пронизываетъ вашу потрясенную душу... Безмятежную радость разливаетъ по вашей душѣ эта мысль, и слезы радости, какой вы, можетъ быть, еще никогда не испытывали, показываются на вашихъ глазахъ... И вспоминается вдохновеніе пророка, услышавшаго Бога въ тишинѣ природы (3 кн. Цар. 19, 11—13).

Я видѣлъ смерклись небеса,
Земля дала глухіе стоны,
Возсталъ духъ бурь, сломилъ препоны...
Воззвалъ я Бога гласомъ громкимъ,
Но Бога въ буряхъ не видалъ!
И въ слѣдъ за бурей,—тишина;
Душа предчувствіемъ полна;
Какъ молодой зари мерцанье,
Въ дыму серебряномъ горитъ
Святое алое сіянье.
На тайный зовъ душа летитъ
И дышетъ жизнью неземною...
Все стало сладкой тишиною,
И я вдали, какъ въ дивномъ снѣ,
Услышалъ Бога—въ тишинѣ.

В. Галица.

О, святія минуты! Какъ рѣдко выпадаютъ они на долю намъ. Мы отвыкли отъ живого міра Божьяго, и почти не понимаемъ его голоса. А между тѣмъ онъ такъ ясно говоритъ намъ о Богѣ. „Небеса повѣдаютъ славу Божию и о дѣлахъ рукъ Его возвѣщаетъ твердь. День дню переливаетъ слово и ночь ночи открываетъ познаніе. Безъ рѣчи и безъ словъ не слышно голоса ихъ, и однако звукъ ихъ проходить по всей землѣ“ (Пс. 18). Мы такъ плохо понимаемъ міръ Божій; съ ранняго утра до поздней ночи заняты мы своими обыденными заботами, некогда намъ и на минутку оторваться отъ нихъ и спокойно посмотрѣть на міръ Божій, чтобы воскликнуть:

О, дивный Богъ! о, Богъ великій!
Творяй міры и чудеса...
Какъ Ты великъ въ Своей святинѣ,
О, Богъ! Ты жизнь душъ и свѣтъ!
И мнѣ, забытому въ пустынѣ,
Ты далъ и крылья и полеть!..

Богъ близокъ къ каждому изъ насъ, и отъ насъ зависитъ познать Бога въ Его прекрасныхъ твореніяхъ міра и природы и еще ближе—ощутить, почувствовать въ душѣ и совѣсти, въ сердцѣ нашемъ, въ которое Онъ непрестанно стучится, какъ близкій Другъ, пробуждая наше религиозное сознаніе. Отъ насъ зависитъ пробудиться, страхнуть съ себя суету земную, разорвать страстную плену души и чистымъ сердцемъ узрѣть Бога...

Кто въ дверь стучится,
Духовной жаждою томимъ,
Тому сомнѣніе простится,
И будетъ Богъ отысканъ имъ.

Судь ждеть того, кто мысль о Богѣ
Заботой суетной убилъ,
И объ украшенномъ чертогѣ
Въ душѣ тоски не пробудилъ.

(Круловъ).

Почему ждете вы, говорить одинъ писатель, чтобы небесная твердь разверзлась при блескѣ молній? Надо быть внимательнымъ: она раскрывается безпрестанно... Вы ищете въ вашей жизни Бога... При нѣкоторомъ вниманіи было бы не трудно, по поводу каждаго явленія, услышать слово, которое Богъ долженъ произнести... Намъ недостаетъ не случая жить на небесахъ, но вниманія къ своей безсмертной душѣ. Неужели вы думаете, что если у васъ только одна маленькая комната, то Богъ въ ней не присутствуетъ, что нѣтъ возможности и въ ней вести жизнь высокую?.. Въ жизни самой пошлой громадная доля того, что совершается во имя Бога. Человѣкъ самый низкій предпочитаетъ иногда быть справедливымъ нежели несправедливымъ, и мы все молимся и славословимъ Бога, быть можетъ, по нѣсколько разъ въ день, сами того не замѣчая. Богъ можетъ глубоко проникать въ нашу жизнь при вѣдѣннхъ и неблагоприятныхъ условіяхъ, и внимательное наблюденіе замѣчаетъ вѣяніе Духа Божія тамъ, гдѣ, повидимому, Его не можетъ быть...

Съ нами Богъ—не тамъ въ шатрѣ лазурномъ,
Не за предѣлами безчисленныхъ міровъ,
Не въ зломъ огнѣ и не въ дыханѣ бурномъ,
И не въ уснувшей памяти вѣковъ,—
Онъ здѣсь, теперь,—среди суеты случайной,
Въ потокъ мутномъ жизненныхъ тревогъ.
Владѣешь ты всерадостною тайной:
Безсилно зло; мы вѣчны: съ нами Богъ.

(В. Соловьевъ).

Есть рассказъ. Былъ одинъ человѣкъ... Цыклій и страстный, онъ въ юности погрузился въ омутъ разгульно-развратной жизни, и,—опускаясь все ниже и ниже, потерялъ—несчастный—вѣру. Въ неутолимой тоскѣ онъ всюду искалъ разгадки жизни, вопрошая мудрецовъ, философовъ и ученыхъ. Наконецъ, онъ обратился съ вопросомъ къ одному отшельнику: „я не вѣрую! Бога, по моему, нѣтъ! успокой мою наболѣвшую душу: скажи мнѣ правду“.

— Почему же не вѣришь?—спросилъ отшельникъ юношу.

— Какъ почему? отвѣчалъ тотъ. Если бы Богъ былъ живъ, то неужели Ему чужды были бы наши страданія? Онъ видѣлъ бы, какъ я мучился душой, какъ искалъ Его всюду, какъ молился Ему со слезами, какъ призывалъ Его дни и ночи съ воздѣтми къ небу руками!..

— Ты пришелъ доказать, что нѣтъ Бога или Онъ не слышитъ и не видитъ насъ, прервалъ юношу старецъ. Но скажи: кто поднималъ руки твои къ небесамъ, когда ты молился? Кто, какъ не Богъ, наполнялъ душу твою, когда ты искалъ Его и томился по Немъ? Кто укрѣплялъ духъ твой въ борьбѣ и молитвѣ, какъ не Онъ, сокровенно живущій въ тебѣ? Кто извлекъ тебя изъ бездны, къ которой ты былъ такъ близокъ? Кто, наконецъ, привелъ тебя ко мнѣ? Кто,—не Онъ ли, Который такъ близокъ къ тебѣ, Который Самъ скорбѣлъ, мучился, плакалъ?.. Какъ же ты говоришь: Богъ не видитъ тебя, и не внемлетъ твоимъ призываньямъ? Опомнись! Ты искалъ Бога, но Онъ ближе къ тебѣ, чѣмъ ты думалъ...

— Боже, прости меня! вдругъ воскликнулъ, какъ бы пораженный и просвѣтленный юноша. Благодарю Тебя, что Ты отверзъ мнѣ духовныя очи. Я увидѣлъ свѣтъ Твой во тьмѣ моей духовной жизни. Теперь я увѣровалъ всей душой...

И я понялъ, какъ близко ко мнѣ Ты, мой Богъ!
Близокъ въ каждое жизни мгновенье...
Ни слеза отъ Тебя не сокрыта, ни вздохъ,
Ни мятежнаго сердца движеніе!
И всю жизнь, въ этомъ сердцѣ, Тебя я носилъ,
По Тебѣ же томаясь и тоскуя!
О, я нынѣ увѣровалъ, я ощутилъ,
Что Тобой лишь живу и дышу я!

Е. Львова.

„Являетъ Себя Богъ ясно, говорить преп. Симеонъ Новый Богословъ, узнается весьма хорошо, видится часто Невидимый, говорить и слышитъ невидимо, бесѣдуетъ естествомъ Богъ съ тѣми, кои рождены отъ Него богами по благодати, какъ бесѣдуютъ другъ съ другомъ, лицомъ лицу, любить Сыновъ своихъ, какъ Отецъ, и любимъ бываетъ ими чрезмѣрно, и бываетъ для нихъ дивнымъ нѣкимъ видѣніемъ и страшнымъ слышаніемъ, о которыхъ они не могутъ говорить, какъ должно, но опять не могутъ и молчать.“

Эта „ясность“ явленія или откровенія Божества не значитъ, конечно, что Богъ сразу является человѣку всемъ существомъ Своимъ: Богъ творитъ такъ, какъ полезно человѣку, какъ нужно для извѣстной нравственной цѣли. Вотъ какъ изображаетъ, напр., явленія ему Господа тотъ пр. Симеонъ—въ неподражаемо вдохновенномъ, священно-поэтическомъ описаніи.

„Ты извлекъ меня, говорить св. отецъ, изъ тины грѣха; я чувствовалъ влеченіе и понималъ, что поднимаюсь наверхъ, но совсѣмъ не зналъ, кѣмъ влекомъ есмь, или кто есть держащій меня и поднимающій наверхъ; я не видѣлъ Тебя, кто Ты, только одно узналъ я, что Ты—нѣкто благій и человѣколюбивый, извлекшій меня изъ бездны грѣха... Въ одинъ день Ты встрѣтилъ меня на пути, опять Тотъ же, что и прежде, извлекъ меня изъ нечистоты. Тутъ въ первый разъ блеснулъ Ты въ слабыя очи мои пречистымъ сіяніемъ Божественнаго Лица Своего, и я тотчасъ потерялъ и тотъ малый свѣтъ, который, какъ мнѣ думалось, имѣлъ я, не могши узнать Тебя. И какъ было возможно мнѣ увидѣть Тебя и узнать, Кто Ты, когда я и самаго сіянія лица Твоего не могъ видѣть и разумѣть? Съ тѣхъ поръ благоволилъ Ты, снисходительнѣйшій, чаще приходитъ ко мнѣ, и давалъ мнѣ видѣть чаще свѣтъ лица Твоего, и тотчасъ же отлеталъ, дѣлаясь невидимымъ, и не давая мнѣ понять, кто былъ Ты, дѣлавшій сіе, откуда приходилъ, и куда уходилъ, какъ даже и доселѣ не даешь мнѣ понять сіе... Я искалъ Тебя, Котораго не зналъ, сильно желая увидѣть образъ Твой и познать точнѣйше, Кто Ты; почему отъ сильнаго желанія Тебя и отъ пламенной любви къ Тебѣ всегда плакалъ, не зная, Кто Ты, приведшій меня изъ небытія въ бытіе, извлекшій меня изъ пропасти грѣховной... И я не знаю, я ли отдался отъ Тебя, или Ты отошелъ отъ меня. Впрочемъ, мнѣ думалось, будто я пришелъ откуда-то и вошелъ въ мое жилище, а тутъ и совсѣмъ пришелъ въ себя. Послѣ сего я, вспоминая красоту славы Твоей и Твои слова, Владыко, я плакалъ и когда шелъ, и когда сидѣлъ, и когда пѣлъ, и

Когда молился,—и имѣлъ неизреченную радость, что позналъ Тебя, Творца всяческихъ“. (Изъ слова прп. Симеона Новаго Богослова).

Н. Богословскій.

Благодатная сила св. Евангелія.

Однажды знаменитый язычникъ-японецъ, гуляя по берегу моря увидѣлъ плавающимъ какой-то предметъ и приказалъ достать его. Это была книга. Пришедши домой, онъ сталъ читать ее. Оказалось, что это Евангеліе. Слово Христово такъ тронуло вельможу, какъ не трогало до того времени никакое другое чтеніе. Самъ онъ говорилъ о своемъ чтеніи такъ: „никогда прежде я не видалъ такой личности (какъ Христосъ) и не слышалъ ничего подобнаго; не читывалъ ничего въ этомъ родѣ и не мечталъ о подобныхъ вещахъ“. Чтеніе Евангелія продолжалось нѣсколько мѣсяцевъ и, наконецъ, привело язычника въ христіанство. Вотъ какая чудная книга — Евангеліе! Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ, что даже та храмина (зданіе), въ которой хранится Евангеліе, устрашаетъ духовъ тьмы и бываетъ неудобоприступна для ихъ козней. А то вотъ былъ какой случай съ Евангеліемъ. Извѣстно, что наши отдаленные предки были язычники, и поэтому много трудовъ положили греческіе епископы для приведенія ихъ въ христіанство,—много и чудесныхъ знаменій совершили они для этой же цѣли. Однажды присланный въ Кіевъ греческій епископъ долго рассказывалъ собравшемуся народу о Спасителѣ и о чудесахъ, совершенныхъ Богомъ въ ветхомъ завѣтѣ. Руссы объявили проповѣднику, что они увѣруютъ во Христа, если они сами увидятъ чудо, подобное чуду съ тремя отроками еврейскими въ печи вавилонской. По ихъ просьбѣ, епископъ положилъ Евангеліе въ огонь, и о чудо! — оно осталось невредимымъ. Тогда князья и многіе изъ народа приняли св. крещеніе. Читай же, христіанинъ, всегда эту чудесную книгу, а особенно когда обуравляютъ тебя искушенія, бѣды и напасти. Слово Божіе, содержащееся въ евангеліи, служитъ сильнымъ оружіемъ противъ врага нашего спасенія — діавола и козней его. Въ этомъ примѣрѣ подаль намъ Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, Который, будучи искушаемъ отъ діавола въ пустынѣ, на всякое искушеніе отвѣчалъ искушителю словомъ Божіимъ: *писано есть...* „Діаволь поощряетъ тебя ко грѣху, а ты — учишь св. Тихонъ, — отвѣчай ему: не хочу, ибо это противно Богу. Богъ запретилъ то. Діаволь возбуждаетъ въ тебѣ гнѣвъ и злобу къ отмщенію, а ты пресѣкай эту мысль, глаголя въ сердцѣ твоемъ: Богъ того не повелѣлъ. Указуетъ тебѣ діаволь на чужую вещь и подстрекаетъ сердце твое къ похищенію ея, — а ты говори въ сердцѣ твоемъ: Богъ то запретилъ; *не укради, не пожелай*. Такъ и въ прочихъ мысляхъ противныхъ закону Божію, возстающихъ въ сердцѣ твоемъ, поступай“. Возьмемъ напр., страсти человѣческія; — чѣмъ можно побѣдить ихъ, по крайней мѣрѣ ослабить? Лучше средство для этого — чтеніе св. Евангелія.

О чихахъ ангельскихъ.

(Изъ слова Евсевія, архіепископа — экзарха Грузіи).

(Къ 8 ноября).

Одинъ священникъ сокрушался о томъ, что въ его храмѣ часто совсѣмъ не бываетъ прихожанъ и ему приходится служить съ однимъ причетникомъ. Другой іерей далъ ему советъ — не опускать службы и служить для ангеловъ.

Церковь въ томъ селѣ была построена въ память Архангела Гавріила. На храмовой праздникъ съѣхалось множество народу, и еще наканунѣ вся площадь была заставлена возами съ товарами.

Торжественно, въ сослуженіи своего діакона, началъ настоятель обѣдню... Закрестилась сѣрая масса молящихся, и служба пошла своимъ чередомъ. Пропѣли херувимскую пѣснь, приближалась уже минута освященія Даровъ.

Вдругъ донеслись съ улицы крики, что въ селѣ пожаръ, что на церкви горитъ крыша. Моментально весь народъ изъ церкви выбѣжалъ на улицу, а въ ней остались только старуха-просвирня, скромно пріютившаяся въ уголку, да священникъ съ діакonomъ, служившіе въ алтарѣ. Даже дьячекъ и пѣвчіе съ клироса бросились вслѣдъ за другими. Село представляло цѣлое огненное море! Пылало, положительно, со всѣхъ сторонъ; огонь перекидывало отъ дома къ дому, съ улицы на улицу...

Священникъ съ діакonomъ, вѣрные своему долгу, продолжали священнодѣйствіе. Священникъ весь погрузился въ молитву. Діаконъ сокрушался только о томъ, что обѣдня обойдется безъ подобающаго пѣнія. Вдругъ къ изумленію его, сквозь затворенныя врата и двери иконостаса, слышится съ клироса стройное пѣніе: „Тебѣ поемъ...“ Успокоенный діаконъ въ простотѣ своей подумалъ, что, вѣроятно, пожаръ уже окончился, и пѣвчіе снова вернулись въ церковь. Но вотъ священникъ вышелъ на солею съ чашею, для причащенія вѣрующихъ. И что же... Буквально вся церковь была переполнена молящимися и залита какимъ-то необыкновеннымъ свѣтомъ. Когда раздалось съ клироса: „Тѣло Христово пріимите!“ священникъ и діаконъ невольно обратились туда и увидѣли какихъ-то юношей въ свѣтлыхъ, блестящихъ одеждахъ, но лицъ у нихъ тоже разсмотрѣть не могли. Вотъ приступилъ къ чашѣ первый причастникъ, и они увидѣли лицо кого-то... Едва этотъ, назвалъ, согласно обычаю, свое имя, какъ оба священнослужителя, затрепетавъ отъ священнаго ужаса, узнали въ этомъ старцѣ давно умершаго и ими же похороненнаго прихожанина, бывшаго церковнымъ старостой еще во времена ихъ молодости! Трепещущіе, стали они причащать слѣдующихъ, которые въ чинномъ порядкѣ подходили къ чашѣ одинъ за другимъ, а съ клироса, не умолкая, несло сладкогласное пѣніе. И долго продолжалось это причащеніе... Такъ прошла предъ глазами ихъ вся паства, которую схоронили они во время своего служенія въ этомъ приходѣ, пока, наконецъ, позади всѣхъ, подошла старуха просвирня.

Разоблачившись въ алтарѣ и выйдя, наконецъ, на церковную паперть, священникъ съ діакonomъ

увидали, что отъ всего села остались только закоптѣлые остовы печей, да дымящіяся головни — всѣ дома и привезенные на ярмарку товары сгорѣли до тла. Уцѣлѣли только обгорѣвшая по крышѣ церковь, да церковный домикъ, въ которомъ жили они и просвирня!

Соборъ Архистратига Михаила и всѣхъ безплотныхъ силъ.
(Къ 8-му ноября).

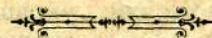
Хорошо дѣлаютъ тѣ, которые, отправляясь въ путь, поручаютъ свои семьи въ защиту угодникамъ Божиимъ.

(Изъ житія свв. безсребренниковъ Космы и Даміана. Чет.-Мин. ноября 1).

Нѣкоторые изъ христіанъ, когда отправляются въ дальній путь, имѣютъ обыкновение особенно усердно молиться нѣкоторымъ изъ угодниковъ Божиихъ, просятъ ихъ помощи и заступленія и ихъ же покровительству и защитѣ поручаютъ, на время своего отсутствія, своихъ семейныхъ. Конечно, такіе христіане, по-

ступая такъ, хорошо дѣлаютъ; ибо святые угодники Божіи, видя ихъ особую вѣру, любовь и усердіе къ себѣ, и сами платятъ таковымъ любовью за любовь, и на самомъ дѣлѣ, во время ихъ отсутствія, становятся покровителями и защитниками ихъ семейныхъ. Что это послѣднее правда, можно видѣть изъ примѣра нижеслѣдующаго.

Нѣкоторый мужъ, по имени Малхъ, жившій въ городѣ Фереманѣ, близъ церкви святыхъ безсребренниковъ Космы и Даміана, однажды собираясь въ далекій путь, привелъ жену свою въ упомянутую церковь и тамъ сказалъ ей: „вотъ я отправляюсь въ далекій путь, тебя же, знай, поручаю въ защиту святымъ Космѣ и Даміану. Живи же у себя въ домѣ до тѣхъ поръ, пока не получишь отъ меня письмо и послѣ уже его я возьму тебя къ себѣ“. Послѣ этого Малхъ отправился въ путь. Когда прошло нѣсколько дней послѣ его отсутствія, къ женѣ его явился искушитель діаволь или посланный имъ злой человекъ и, показывая ей письмо якобы отъ мужа, сказалъ: „вотъ мужъ твой прислалъ тебѣ письмо, которымъ повелѣваетъ тебѣ итти къ нему, а мнѣ быть твоимъ проводникомъ“. Жена, прочитавши письмо, сказала: „хотя это письмо точно отъ моего мужа; но знай, что я какъ порученная мужемъ покровительству св. безсребренниковъ Космы и Даміана, все-таки не пойду съ тобою до тѣхъ поръ, пока ты не сходишь со мною въ церковь св. безсребренниковъ и тамъ не поклянешься, что не сдѣлаешь мнѣ никакого зла“. Діаволь согласился на это, пришелъ въ церковь и поклялся; а за тѣмъ отправился съ женою въ путь. Дорогой онъ завелъ ее въ непроходимое мѣсто и здѣсь хотѣлъ озлобить ее и убить. Когда она увидѣла себя въ страшной опасности, она воскликнула: „Боже, молитвами святыхъ Космы и Даміана, помоги мнѣ и избавь отъ руки сего убійцы“. И тотчасъ явились свв. Безсребренники, при видѣ которыхъ діаволь или слуга его исчезъ, а святые повели жену къ дому ея. Жена сказала имъ: „благодарю васъ, господа мои, что избавили меня отъ погибели; скажите кто вы, чтобы мнѣ вѣчно сохранить въ сердцѣ благодарное воспоминаніе о вашемъ благодѣянїи“. Святые отвѣчали: „мы рабы Христа Косма и Даміанъ, которымъ, отходя въ путь, мужъ твой поручилъ тебя и ради этого ускорили придти на помощь тебѣ и избавить тебя отъ діавола“. При этихъ словахъ святыхъ, жена отъ страха упала на землю, а Безсребренники стали невидимы. Пришедши въ себя, женщина всѣмъ повѣдала объ явленной ей милости угодниками Божіими и громко предъ всѣми славилъ и благодарилъ ихъ.

И небогатые могутъ творить дѣла милосердія.

нѣкоторыя изъ васъ, жены-христіанки, не имѣющія большихъ матеріальныхъ средствъ, ничего не дѣлаютъ на пользу ближнихъ и,

желая оправдать себя въ этомъ, обыкновенно, говорятъ: „вотъ если-бы я была также богата, какъ такая-то и такая-то, то, конечно, и я бы много добра дѣлала и много бы слезъ отерла, и много бы вдовъ и сиротъ призрѣла. А то, нѣтъ у меня денегъ, ну, ничего я и не дѣлаю для бѣдныхъ и ничего и дѣлать не могу“. Такое разсужденіе несправедливо. Неужели, напримѣръ, всегда нужны деньги хоть бы для того, чтобы утѣшить печальнаго? Или неужели нельзя безъ денегъ подать ближнему, находящемуся въ затрудненіи, добрый совѣтъ? Или неужели-же, когда представится случай навѣстить больного, нужно непременно итти къ нему съ деньгами? Безъ сомнѣнія, вы согласитесь, что всѣ эти дѣла можно и безъ денегъ сдѣлать, а между тѣмъ и безъ нихъ и пользу ближнему принести, и своей душѣ также. Но это далеко не все. Знайте, сестры о Господѣ, что и бѣдныя изъ васъ могутъ сдѣлать множество дѣлъ милости духовной и тѣлесной и всегда и безъ денегъ могутъ и послужить бѣднымъ, и оказать помощь страждущимъ, и отереть слезы несчастнымъ.

Въ древней христіанской Церкви были такъ называемыя діакоиссы, т.-е. дѣвы и вдовы, получившія особое посвященіе на служеніе Богу, Церкви и ближнимъ, и вотъ въ чемъ, главнымъ образомъ, состояло ихъ служеніе. „Онѣ заботились о бѣдныхъ и больныхъ, разносили утѣшенія и благословенія Евангелія въ семействѣ, воспитывали осиротѣвшихъ дѣтей, ухаживали за странниками, оказывали имъ гостепримство“. Затѣмъ діакоиссы „имѣли смотрѣніе за страждущими и несчастными женами. Съ разсвѣтомъ дня можно было видѣть, какъ многія изъ нихъ толпились около женщинъ, прислуживали заключеннымъ и цѣлыя ночи проводили при нихъ, приносили пищу и читали священныя книги имъ. Онѣ служивали женщинамъ при совершеніи надъ ними таинствъ, при исповѣди, при бракѣ; онѣ украшали храмы и смотрѣли за ихъ чистотою“. Такъ поступали діакоиссы вообще; посмотримъ теперь, какъ поступали и нѣкоторыя изъ нихъ въ частности. Про св. Олимпиаду очевидецъ жизни ея пишетъ: „она почитала священство, помогала вдовамъ, кормила сиротъ, посѣщала больныхъ, но главное плакала съ грѣшниками, возвращала на путь добра многихъ заблудшихъ жень... Другая діакоисса—Ксенія, какъ говорится въ житіи ея, была „ко всѣмъ весьма милосердна, тиха, добра къ сестрамъ, внимательна и къ малымъ ихъ надобностямъ; никому не говорила она слова жестокаго, согрѣшившихъ вразумляла съ кроткою любовію“.

Изъ этихъ примѣровъ открывается та истина, что и бѣдные могутъ и безъ денегъ много добра сдѣлать—и бѣднымъ послужить, и помочь страждущимъ оказать, и слезы многихъ несчастныхъ отереть. Правда, нѣкоторыя изъ діакоиссъ и вещественную помощь оказывали несчастнымъ, приносили заключеннымъ пищу, или кормили сиротъ, или еще, пожалуй, украшали храмы. Но если исключимъ и это, то сколько еще все-таки представляется дѣлъ ихъ, которыя и вовсе не требуютъ средствъ!

Сыны вѣка сего.

Христіане-ли мы? Это не праздный вопросъ для нашего времени.

„Чтобы измѣрить всю глубину пропасти отдѣляющей „современныхъ христіанъ“ отъ христіанъ искренно-вѣрующихъ и жившихъ по вѣрѣ, отъ христіанъ, какими они должны быть, какими они были въ первые вѣка, когда руководили ими Апостолы и ихъ ближайшіе преемники, приведемъ нѣсколько свидѣтельствъ о томъ, какъ жили христіане первыхъ вѣковъ.“

„У насъ, говоритъ Аѳинагоръ язычникамъ, вы можете найти невѣждъ, рабочихъ, старыхъ женщинъ, которые, не будучи въ состояніи даже доказать словами спасительнаго вліянія христіанскаго ученія, въ то же время доказываютъ спасительное вліяніе вытекающаго изъ него настроенія—дѣлами“.

Теперь мы должны были бы сказать: у насъ вы можете найти ученыхъ, профессоровъ, людей гордящихся своею интеллигентностью, которые, считая вѣру устарѣлымъ предразсудкомъ и не имѣя ни малѣйшаго понятія объ истинахъ Божественнаго Откровенія, служатъ назидательнымъ примѣромъ того, до чего наука безъ христіанскаго настроенія духа безсильна оградить крещенаго язычника отъ самыхъ позорныхъ нравственныхъ паденій.

„Мы, которые нѣкогда служили похоти,—говоритъ Іустинъ Философъ въ своей второй апологій,—теперь стремимся къ нравственной чистотѣ... Мы, нѣкогда болѣе всего любившіе денежную корысть, теперь дѣлимся всѣмъ, что только у насъ есть, со всѣми“.

Теперь мы должны сказать: мы, которые нѣкогда были крещены и читали Евангеліе, теперь издѣваемся надъ нравственною чистотою; мы, нѣкогда обучавшіеся тому, что Христосъ училъ безкорыстію, теперь отдаемъ всю энергію на приобрѣтеніе богатства всякими средствами, что дозволяетъ намъ, кромѣ всякихъ продажныхъ благъ земныхъ, купить за одно и продажный почетъ и даже продажное уваженіе нашихъ крещенныхъ современниковъ; отдаемъ всю жизнь на огражденіе нашего богатства, этого „бога мамоны“, отъ звѣроподобнаго посягательства всѣхъ насъ окружающихъ.

Тертуллианъ съ увѣренностію ссылается на суды, въ которыхъ въ его время ни одинъ христіанинъ не осуждался за какое-либо другое преступленіе, кромѣ честнаго исповѣданія себя христіаниномъ.

Кто не знаетъ, что въ настоящее время можно съ увѣренностію сказать, что нѣтъ такого преступленія, которое бы не совершалось „современными христіанами“ при самыхъ возмутительныхъ, отягчающихъ вину обстоятельствахъ, и что если въ чемъ ихъ заподозрѣть невозможно, такъ это въ томъ, что они вѣрятъ во Христа и хотятъ жить по вѣрѣ; всѣхъ, всѣхъ ихъ: отъ судьи, отрицающаго свободу воли въ подсудимомъ, до подсудимаго, служащаго молебны, ставящаго свѣчи угоднику и осѣняющаго себя крестнымъ знаменіемъ, для удачі преступленія“. („Что есть истина“?—Н. Н. Неплюева).

Въ самомъ дѣлѣ: у многихъ христіанство—лишь на устахъ, а въ жизни—полная мерзость запустѣнія. Сердца жестоки и холодны, умъ омраченъ сомнѣніями или даже безсознательнымъ невѣріемъ,

жизнь строится по внушениямъ бедушнаго материализма, этого „отвлеченнаго антихриста“ въ міръ...

И вспоминаются Божественныя слова Спасителя: „Приближаются ко Мнѣ людіе сіи и устами своими чтуть Мя, сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Мене: всуе-же чтуть Мя, уча заповѣдамъ, учениямъ человѣческимъ“...

Не помогутъ ни жертвуемые стопудовые колокола, ни толстыя свѣчи, если нѣтъ *христіанской жизни*, одушевленія, добра, любви и правды, нѣтъ вѣры могучей...

„Окропиши мя иссопомъ, и очищуся; омыеши мя, и паче снѣга убѣлюся“...

С. К.

Первый икей.

Вчера казалось все пустыней,
Ничто не радовало взглядъ...
Сегодня серебристый иней
Одѣлъ все въ сказочный нарядъ.
Какъ измѣнилася картина,
Какъ все красиво стало вдругъ:
И эта площади равнина,
И хаты бѣдныя вокругъ!
Горятъ брильянты на заборѣ,
Покрыта серебромъ трава,
Въ роскошномъ царственномъ уборѣ
Въ саду поникли деревья...
О, эти липы и березы
И гроты бѣлые аллеи!..
Привѣтъ вамъ, первые морозы!
Краса осеннихъ мрачныхъ дней!

Евг. Богославскій.

Изъ пастырскаго дневника.

(Продолженіе, см. № 44).

Бѣдныя городскіе жители, какъ мнѣ жаль васъ! Какъ это люди стремятся въ городъ? Почему? Что имъ тамъ нужно? Что тамъ хорошаго? И думается мнѣ, что жизнь въ городѣ, да и самый городъ—какая то ненормальность, какой то воспаленный нарывъ на тѣлѣ человѣчества. Скажутъ, изъ города идетъ прогрессъ. Да, къ сожалѣнію, это правда, но какою ужасною цѣною этотъ прогрессъ покупается: цѣною душъ. Да и то сказать, прогрессъ то этотъ однокоренный,—прогрессъ матеріальныхъ потребностей, а въ области духа—регрессъ.

Откуда идетъ невѣріе, сектантство, распушенность и нравственная разнузданность? Все изъ города. Гдѣ люди и благочестивые часто дѣлаются нечестивыми, честные—безчестными? Въ городѣ. А шумъ? А толкотня? А вѣчная погоня за рублемъ? О трудно исчислить все зло, идущее изъ города.

И выходитъ, что прогрессъ стоитъ слишкомъ дорого, ибо „какая польза человѣку, если онъ приобрететъ весь міръ, а душу своей повредитъ? Или какой выкупъ дастъ человѣкъ за душу свою?“ (Мѣ. XVI, 26).

Боже! Славлю Тебя, создавшаго горы, лѣса, степи, рѣки, моря, долины и холмы! Славлю Тебя, украшающаго созданіе Свое зеленью! Славлю Тебя, вознаграждающаго земледѣльца за трудъ! Какъ

хорошо въ деревнѣ! Легко, тихо, мирно... Нѣтъ ни суеты потрясающей, ни бѣготни, ни горячечнаго, болѣзненнаго возбужденія, ни криковъ, ни шума, ни чада автомобильнаго. Такъ хорошо все то, что создано Богомъ, и какъ плохо то, что избобрѣтено людьми.

А какъ много людей стремится въ городъ!—Я знаю одного человѣка, который, получая въ селѣ свыше тысячи рублей, говорилъ: „я бы въ городъ на 20 р. въ мѣсяцъ пошелъ“. И добился своего,—только не знаю, доволенъ ли онъ теперь городомъ, нашель ли тамъ то, чего искалъ. Не думаю...

Думается мнѣ, что людей, стремящихся въ городъ, просто дьяволъ искушаетъ, рисуя имъ яркими, свѣтлыми, живыми красками жизнь городскую и затупевывая, заставляя ихъ забывать другую, лучшую сторону жизни человѣка—духовную (въ высшемъ смыслѣ этого слова,—вѣдь нельзя же въ самомъ дѣлѣ духовною стороною жизни считать посѣщеніе театровъ, иллюзіоновъ,—что тамъ теперь ставится и дѣлается)!

Отчего бываетъ безпричинная тоска, скорбь и какое томленіе духа? Думается—отъ грѣховъ и нерадѣнія. Когда стараешься жить ближе къ Богу, борешься посильно съ грѣхами, молишься усерднѣе—и на душѣ свѣтло, ясно, хорошо... Какъ въ солнечный безоблачный день... А когда выпустишь себя изъ рукъ, живешь, какъ попало, плывешь по теченію грѣховъ, тогда, какъ туманъ какой то окутаютъ душу скорби и тоска. Самая тяжелая, безотчетная тоска... Нѣтъ причинъ, а тоскуешь... То душа тоскуетъ по Богѣ... И, Боже, какъ тяжела эта тоска—руки не поднимаются, умъ не дѣйствуетъ. Отсюда урокъ: дѣло нашего собственнаго спасенія должно совершиться не скачками,—то впередъ, то назадъ,—а постепенно, тогда и тоски не будетъ, душа будетъ постепенно, хоть понемногу, но вѣрно приближаться къ своему Первообразу и Творцу-Богу.

Какъ тяжело дѣйствуетъ на душу дурная погода. Также тяжело ложатся въ сознаніи духовномъ и грѣхи. Боже! какъ мерзки они, если къ нимъ внимательно присмотрѣться! Съ виду же кажется все ничего... „На Шипкѣ все спокойно“. Считаю себя чуть ли не праведниками, говоримъ,—да какой я грѣшникъ? Не убиваю, не краду, не клевету, не прелюбодѣйствую. А вотъ другіе и крадутъ, и убиваютъ, и прелюбодѣйствуютъ. Какъ это похоже на молитву фарисея, на его самохвальныя слова: „я не такой, какъ прочіе“... „Лицемѣръ, вынь прежде бревно изъ глаза своего“... Какъ мы легко находимъ, съ кѣмъ себя сравнить: съ явными убійцами, татями и т. п.

Но, можетъ сказать каждому изъ насъ наша совесть, ты не убиваешь кулакомъ, ножомъ, дубиною,—да вѣдь ты христіанинъ, знаешь ли ты духовныя нужды своей богоподобной души, не убиваешь ли ее своимъ бездѣйствіемъ и нерадѣніемъ въ дѣлѣ своего спасенія?

Въ ту минуту, когда ты занимаешься самовосхваленіемъ не гибнетъ ли въ цѣпкихъ когтяхъ бѣдности твоей братъ по Христу? Не гибнетъ ли въ сѣтяхъ дьявола какая либо овца словеснаго Христаова стада—твой братъ христіанинъ, искупленный Честною Кровью Христовою?

Ты не убиваешь,—но ты и не спасаешь... А это развѣ не грѣхъ? Гдѣ же наша праведность?

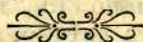
Поэтому поводу одинъ епископъ-подвижникъ, здравствующій и нынѣ *), изъясняя въ своей проповѣди притчу о мытарѣ и фарисеѣ, говоритъ: „вотъ вѣдь какой фарисей—нашелъ съ кѣмъ себя сравнить,—съ явнымъ грабителемъ мытаремъ. И мы фарисеи—стараяемся отыскать людей *повидимому* хуже насъ, да и любоваться тогда своею праведностью. Смотримъ отъ себя внизъ—и видится намъ, что мы на горѣ. А глянемъ-ка вверхъ? Сравнимъ себя съ праведниками истинными, Богомъ и Церковью прославленными? Съ апостолами, мучениками, святителями? Дерзнемъ сравнить себя съ Пречистою Богородицею? Со Христомъ? Что выйдетъ? И выйдетъ то, что ты—червь, а не человекъ, не праведникъ, а самохвалъ, занимаешься самообманомъ. Выйдетъ то, что и ты не лучше явныхъ татей, убійцъ и прелюбодѣевъ“.

И какъ это вѣрно! Какъ мы любимъ самоулаживать свою мнимую праведность! Какъ любимъ вынимать сучки изъ глазъ братьевъ своихъ, не замѣчая бревна у себя!

Христианинъ! Познай самого себя.

Пастырь.

(Продолженіе будетъ).

Данилычъ.

(Типъ).

Уе такъ давно, читая въ одномъ духовномъ журналѣ сѣтованія одного изъ епархіальныхъ епископовъ о томъ, что въ наше время, къ сожалѣнію, вымираетъ типъ стараго благоговѣйнаго псаломщика, я невольно вспомнилъ о Данилычѣ.

Онъ живъ сейчасъ. Какъ тридцать лѣтъ назадъ, такъ и по сіе время поистинѣ со страхомъ Божиимъ и любовію проходитъ онъ свое малое, но въ тоже время и великое служеніе помощника строителя Таинствъ Божіихъ.

Въ селѣ Крутые Вережки, расположенномъ на лѣвомъ берегу красавицы Волги, недалеко отъ Балахны, до сихъ поръ существуетъ небольшая деревянная церковь во имя св. Николая Чуд., безсмѣннымъ стражемъ которой болѣе четверти столѣтія пробылъ Данилычъ.

Маленькій, подвижной, съ тоненькой косичкой сѣдыхъ волосъ, съ мелкими чертами старческаго лица, добрыми, подслѣповатыми, когда то голубыми, а теперь безцвѣтными, глазами, вѣчно добрый и улыбающійся, въ старомъ, затасканномъ подрясникѣ, онъ уже однимъ своимъ видомъ приводилъ всякаго въ хорошее, тихое расположеніе.

Изъ нѣсколькихъ сотенъ сельчанъ у него не было ни одного врага и недоброжелателя, наоборотъ, всѣ до одного любили его и относились къ нему съ уваженіемъ.

— Божій человекъ, говорили мужики про Данилыча, побольше бы такихъ.

Когда ему указывали на то, что теперь псаломщики не носятъ косы и подрясниковъ, онъ говорилъ:

— Пусть ихъ, а я ужъ сжился и сроднился съ съ этимъ, голубь, и считаю себя какъ бы носящимъ духовный санъ.

*) Преосв. Иннокентій, настоятель Херсонесскаго монастыря въ Крыму.

Шло время, мѣнялись настоятели, уменьшалась и такъ немногочисленная семья Данилыча, переходя на мѣсто вѣчнаго покоя, подъ развѣсистыя вязы сельскаго кладбища, а онъ, бодрый и крѣпкій, продолжалъ все жить, неукоснительно права свою любимую службу.

Всѣмъ, кому бы то ни было, онъ, по возможности старался сдѣлать добро. Лѣчилъ своими испытанными на старыхъ костяхъ средствами крестьянъ, превосходно справлялся съ болѣзнями животныхъ, заводилъ пчелъ, давалъ во всякихъ случаяхъ совѣты и указанія, а зачастую, какъ человекъ, которому безусловно вѣрили и рѣшенію котораго съ радостью подчинялись, разбиралъ семейныя дѣла и мирилъ спорщиковъ.

Но нужно было на него посмотреть въ церкви. Приходя чуть не за часъ до службы, съ какой любовью смахивалъ онъ пылинки со святыхъ иконъ, съ какимъ благоговѣніемъ и страхомъ повергался ницъ передъ Царскими вратами, а когда читалъ, то весь перерождался; станъ выпрямлялся, глаза горѣли воодушевленіемъ, звонкій, чистый голосъ, отчетливо произнося святые слова, уходилъ далеко въ высъ, казалось, къ престолу Самого Бога.

Въ особенности любилъ онъ полныя печали и скорби великопостныя службы, когда душа невольно рвется сбросить иго грѣха и властно просить покаянія. Почти цѣлыя дни проводилъ онъ въ церкви въ это время, то за долгими службами, то за уборкой и приготовленіемъ ея къ свѣтлому торжеству.

— И откуда ты только силу берешь, Данилычъ, говорили ему.

— Господь даетъ, голуби, Господь! весело отвѣчалъ онъ.

Къ настоятелямъ онъ питалъ особое благоговѣніе.

— Да и какъ же иначе, голуби, говаривалъ онъ, вѣдь вы только подумайте какое таинство совершаютъ они! Вѣдь Духъ Святой Самъ сходитъ въ это время и витаетъ вокругъ страшной жертвы. Они своими поднятыми руками умоляютъ Его о сошествіи. Какъ же съ чувствомъ глубокаго благоговѣнія не облобызывать эту десницу и не благословиться ею.

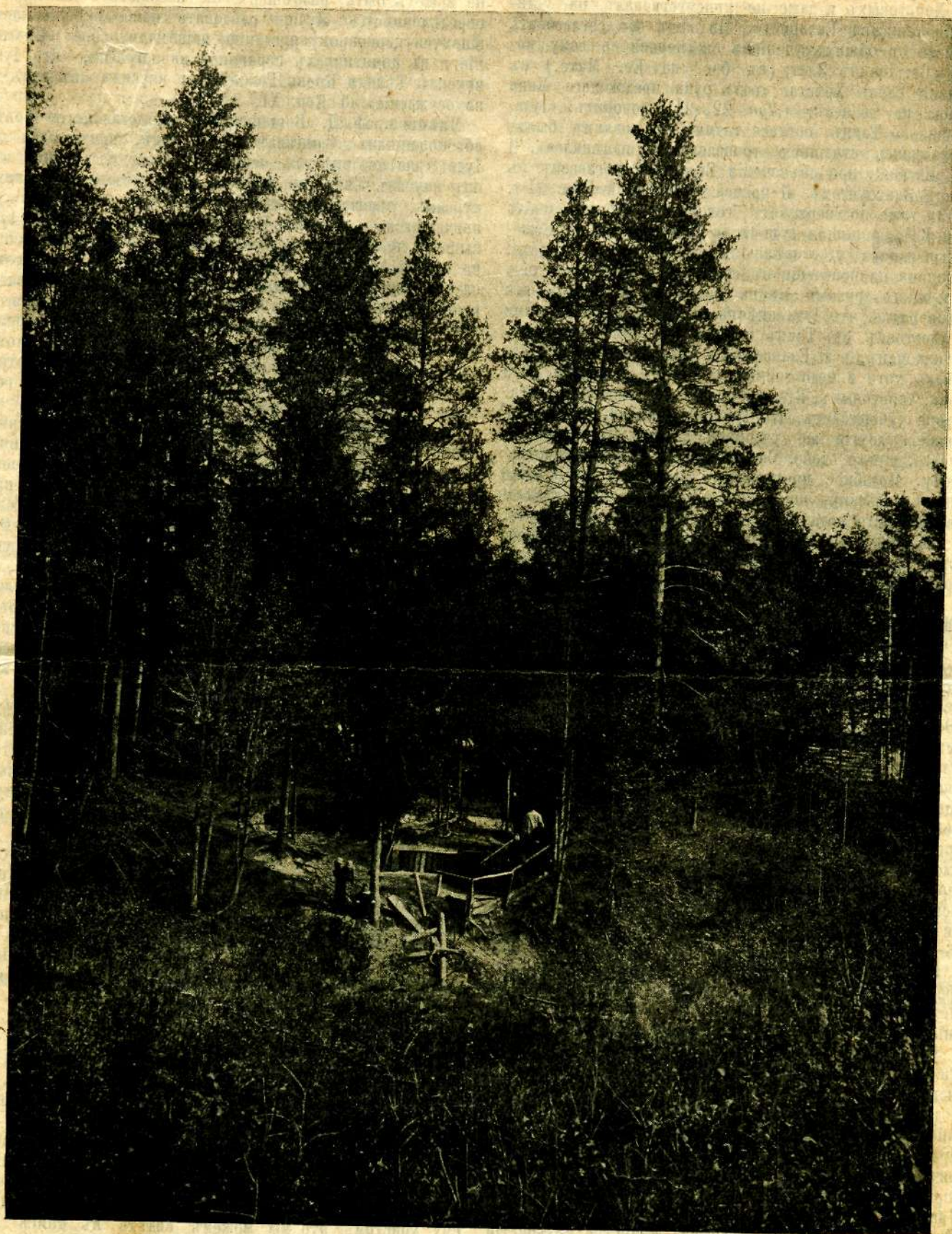
И при встрѣчѣ со священникомъ онъ низко кланяется, касаясь руками земли, а въ его присутствіи рѣдко, рѣдко, только по настоянію сядетъ.

Дай же тебѣ Боже силы, дорогой Данилычъ, еще долгіе, долгіе годы работать во славу Его.

Сергій Горбуновъ.

Отвѣты вопрошающимъ.

Вопросъ. (подп. Сергіевскаго). Прошу отвѣтить на слѣдующій очень серьезный вопросъ: былъ ли Иуда предатель на Тайной Вечери и удостоился ли онъ причащенія св. Таинъ вмѣстѣ съ другими Апостолами? Я состою уже 30 лѣтъ законоучителемъ въ сельской школѣ, и преподавалъ законъ Божій или по книгѣ пр. Соколова, или же Аѳинскаго. Но въ текущемъ году былъ перемѣщенъ въ другой уѣздъ своей губерніи, гдѣ въ училищѣ преподается законъ Божій по руководству пресв. Агаѳодора (кажется, одобр. Ком. Мин. Нар. Просв. и допущено въ школахъ Св. Синодомъ). По мысли этого руко-

Пещера Преподобнаго Серафима въ дальней пустынькѣ.

водства, Иуда не былъ удостоенъ причащенія Тѣла и Крови Христовыхъ и даже не присутствовалъ на установленіи таинства Евхаристіи. Но какъ же согласовать эти мысли съ общимъ ученіемъ св. церкви по сему вопросу?—Св. Іоаннъ Злат. (въ бес. на Ев. Матѣ.) въ объясненіе словъ Христа: «вотъ рука предающаго Меня со Мною на трапезѣ» (Лук. 22, 21), говоритъ: «Иуда, и приобщаясь Таинъ, остался такимъ же, какимъ былъ, и, наслаждаясь страшною трапезою, не измѣнился». И архіеп. Евсевій, при объясненіи Евангелій, согласенъ въ этомъ съ Златоустомъ. И преосв. Иннокентій Херс. (1 т. ст. 143) тоже подтверждаетъ, говоря, что ученики послѣ Тайной Вечери пошли туда-то, а Иуда туда-то. И Божественныя книги удостовѣряютъ мысль св. Златоуста. 9 п. канона на повечеріи въ среды, 8 п. кан. утр. вел. четв. и много другихъ мѣстъ возможно встрѣтить, гдѣ ясно говорится, что Иуда вмѣстѣ съ другими Апостолами былъ удостоенъ св. Таинъ и былъ на Тайной Вечери. Да и, наконецъ, всѣ Евангелисты утверждаютъ ясно, что Иуда былъ, хотя и недостойный, удостоенъ причащенія Тѣла и Крови Христовыхъ. Гдѣ же правда? Руководство преосв. Агаѳодора утверждаетъ, что Иуда на Тайной Вечери не причащался, другія же учебники закона Божія напр., Аѳинскаго, также одобряютъ. Св. Синодомъ, говорятъ противное сему. Подобное противорѣчіе смущаетъ не только учениковъ сельскихъ школъ, но и даже—законоучителей.

Отвѣтъ. Часто поднимался и нынѣ поднимается вопросъ, былъ ли Иуда предатель при установленіи Господомъ таинства Евхаристіи, и вкусилъ ли онъ пречистаго Тѣла и Крови Христовыхъ. Одни даютъ на этотъ вопросъ отвѣтъ утвердительный, напр., св. І. Златоустъ (Бес. на Ев. Мѣ.), проф. М. Муретовъ (Иуда пред. «Богосл. В.» 1906 г.), Дидонъ (Иисусъ Христосъ, прил. къ «Русск. Пал.» 1891 г.) и др. Другіе отвѣчаютъ на это отрицательно.—Таціанъ, св. Евфремъ Сир., Постановл. Апост., также: архіеп. *Иннокентій* («Послѣдніе дни», стр. 249), еп. Теофанъ, (Еванг. исторія). Довольно подробно разбирается этотъ вопросъ въ кн. Толкованіе Евангелія, Б. Гладкова, СПб. 1907 г. (см. Прилож. 687 стр.) и въ научныхъ изслѣдованіяхъ, напр., К. Сильченкова, Прощальная бесѣда, Харьк. 1895 г., и др., гдѣ дается толковое объясненіе, что Иуда не причащался на тайной вечери. Вопросъ этотъ настолько важный, что служилъ предметомъ обсужденія цѣлаго собранія пастырей на миссіонерскихъ курсахъ въ гор. Лубнахъ, Полтавской губ., происходившихъ минувшимъ лѣтомъ 11—22 іюля. Мнѣнія и тамъ раздѣлились. См. Полт. Епар. Вѣдомости, стр. 1466—1471. Среди профессоровъ нашихъ духовныхъ академій есть видные представители того и другого мнѣнія. Это профессора Кіевской Дух. академіи Д. Богдашевскій и С.-Петербургской Н. Н. Глубоковскій. Сторонники обоихъ мнѣній ссылаются на того или иного защитника ихъ изъ указанныхъ профессоровъ. Что же говорятъ эти профессора, на чемъ собственно базируется вопросъ о причащеніи Иуды, насколько авторитетно то мнѣніе, что Иуда дѣйствительно удостоился причащенія, и неосновательно противоположное?

Проф. Н. Глубоковскій пишетъ: «Мы держимся другого взгляда, что Иуда сподобился только вкусить Тѣла, но не приобщался Искушительной Крови». *)

Проф. же Д. Богдашевскій заявляетъ: «Вопросъ, былъ ли Иуда при установленіи Господомъ таинства Евхаристіи

и вкусилъ ли онъ Святѣйшаго Тѣла и Крови Господа, не можетъ быть разрѣшенъ съ абсолютно безспорною опредѣленностью. Лучше слѣдовать наиболѣе установившемуся церковному преданію, нашедшему свое выраженіе и въ памятникахъ церковной иконографіи,—что Иуда вкусилъ Тѣло и Кровь Господа, но вкусилъ «въ судъ и во осужденіе» (1 Кор. XI, 29).

Мнѣніе проф. Д. Богдашевскаго представляется болѣе обоснованнымъ. Сомнѣваться въ томъ, причащался ли Иуда, едва ли имѣется основаніе. Если безспорно, что онъ вкусилъ Тѣла (въ вопросѣ, поднятомъ на Лубенскихъ курсахъ, указывалось, что Иуда ни Тѣла ни Крови не причащался, и даже г. Кальневъ признавалъ, что Иуда вышелъ послѣ ветхозавѣтной Пасхи), то почему же онъ не испилъ и Крови. и можно ли допускать въ этомъ случаѣ раздѣленіе на полное и неполное яко-бы причащеніе? Преподаніе Апостоламъ Тѣла и Крови Спасителемъ имѣло равное значеніе. При этомъ Имъ произнесена была одна и та же формула съ измѣненіемъ нѣкоторыхъ словъ соответственно преподаваемому веществу. Затѣмъ, если бы Иуда не причастился Крови (или совсѣмъ не причащался), это, безъ сомнѣнія, было бы отмѣчено Евангелистами, какъ указаніе Христомъ и самое точное Своего Предателя. Въ продолженіи всей Тайной Вечери Апостолы были весьма озабочены и утрачены сообщеніемъ Христа, что среди нихъ находится Его предатель. И безъ сомнѣнія, взоры ихъ внимательно слѣдили за Божественнымъ Учителемъ, не выдастъ ли Онъ какимъ либо способомъ, какима либо движеніемъ, указаніемъ Своего предателя. Иуда, конечно, понималъ, къ кому относились слова Христа, но не желая какима-либо путемъ выдать себя предъ Апостолами, и онъ присоединился къ общему вопросу: «не я ли, Господи?» Господь и тутъ не отвѣтилъ прямо, но—«ты сказалъ». И если бы Онъ не преподалъ Иудѣ Крови, не обратили бы вниманіе на это Апостолы? Конечно, обратили бы. Но, по видимому, Господь не отличилъ Иуду ничѣмъ отъ всѣхъ.

Иуда вышелъ раньше, чѣмъ Христосъ и другіе ученики, но уже послѣ причащенія. Въ концѣ Вечери Христосъ велъ бесѣду къ ученикамъ. Она изложена у одного Евангелиста—Іоанна, и вслѣдствіе ея, Христосъ и Апостолы нѣсколько замедлили въ горницѣ, выйдя оттуда не тотчасъ послѣ Вечери. Иуда вышелъ тотчасъ послѣ Вечери вышелъ какъ бы куда то спѣша и не слышалъ послѣдняго наставленія Господа ученикамъ. Предъ выходомъ, ему Господь подаль кусокъ хлѣба, омоченный въ соль. Этотъ кусокъ хлѣба не имѣлъ никакого отношенія къ тому хлѣбу, который былъ преподанъ въ Таинствѣ «во оставленіе грѣховъ». Этотъ кусокъ хлѣба можно сравнить съ тѣмъ кусочкомъ просфоры, который вѣрующіе вкушаютъ нынѣ послѣ Причащенія, испивая теплоту.

Іоаннъ, только одинъ изъ всѣхъ, узналъ тогда, кто такой предатель. Когда онъ тихо спросилъ Христа объ этомъ, Тотъ также тихо отвѣтилъ ему на вопросъ, сопровождая отвѣтъ яснымъ указаніемъ на предателя, подавъ ему кусокъ хлѣба, хотя при этомъ и не назвалъ Іоанну Своего предателя по имени.

Что Господь причастилъ Иуду и Крови, а не одного только Тѣла, и что Иуда вышелъ послѣ причащенія и обмѣна мыслями учениковъ между собою и ихъ вопросовъ Иисусу Христу и вкусивъ затѣмъ хлѣба, поданнаго ему Христомъ, это мы можемъ видѣть въ книгѣ Блаженнаго Августина «De consensu Evangelistarum lib. III («О согласіи Евангелистовъ»). См. перев. А. Булгакова въ «Трудахъ Кіев. Дух. Академіи» 1905—1906 г.г.).

Обращаясь къ святоотеческой литературѣ, приведемъ свидѣтельство блаженнаго Теофилакта, который въ «Бла-

*) «Христіан. Чтеніе» 1897 г. № 5 стр. 812—813; примѣч. къ статьѣ Богдашевскаго «Иуда Предатель» въ «Православной Богословской энциклопедіи» приложенія къ журналу «Страничникъ» т. VIII столб. 689.

говѣстникѣ» удостовѣряетъ, что въ его время было два мнѣнія по вопросу о причащеніи Іуды.

Объясняя Ев. Матѣ. XXVI, 26, онъ говоритъ: «Выраженіе «Когда они ѣли» присовокупилъ евангелистъ для того, чтобы показать безчеловѣчіе Іуды: если бы онъ звѣрелъ былъ, то и тогда долженъ бы смягчиться, ибо вкушалъ одну пищу съ одной трапезы, а онъ между тѣмъ, и будучи обличаемъ, не пришелъ въ себя; мало того, даже причащаясь Тѣла Христова, не раскаялся. Впрочемъ, нѣкоторые говорятъ, что Христосъ преподавалъ Тайны Своимъ ученикамъ тогда, когда Іуда вышелъ. Такъ приличествуетъ поступать и намъ, т. е. удалять нечестивыхъ людей отъ Тайнъ Божественныхъ...»

Изъ послѣднихъ словъ «такъ приличествуетъ» и т. д. видно, какъ будто бы блаж. Теофилактъ стоитъ на сторонѣ мнѣнія, что Іуда не причастился. Но, однако, трудно вывести такое мнѣніе. Это видно изъ объясненія слѣдующихъ евангелій. Такъ, объясняя Ев. Марка XIV, 22—25, онъ пишетъ:

Нѣкоторые говорятъ, что Іуда не причастился Св. Тайнъ, но вышелъ прежде, нежели Господь преподавалъ сія Тайны. Напротивъ, другіе утверждаютъ, что Господь и сего неблагодарнаго приобщилъ Своей святости.

А въ объясненіи Ев. Луки XXII, 21 этого знаменитаго стиха «И вотъ рука предающаго со Мною за столомъ»—рѣшающаго всѣ недоумѣнія—читаемъ:

Нѣтъ ничего несчастнѣе души, закоснѣвшей въ упорствѣ. Ибо смотри, что говоритъ Господь: «вотъ рука

предающая Меня со Мною за столомъ», а безумный не почувствовался. Господь говоритъ это не только для того, чтобы показать, что Онъ знаетъ имѣющее случиться, но и для того, дабы явить намъ Свою благодать и злобу предателя, по которой сей не устыдился быть на Его вечери, а потомъ не оставилъ исполненія и своего намѣренія. Господь также даетъ намъ этимъ образцомъ, дабы мы до конца старались о пользѣ падающихъ.»

Итакъ, защищаетъ ли Теофилактъ то мнѣніе, что Іуда не причащался? Ясно, что нѣтъ. Онъ только извлекаетъ уроки назиданія, а самъ склоненъ къ тому мнѣнію, что Іуда былъ приобщенъ.

Приведемъ, наконецъ, яркое свидѣтельство Святителя Іоанна Златоуста, который говоритъ: «Приобщаясь тайнъ предатель остался такимъ же, какимъ и былъ... Въ него вошелъ сатана, не Тѣло Господне пренебрегая, но издѣваясь надъ безстыдствомъ предателя» (Бесѣда 82-я на евангеліе Матѣея).

Что еще можно прибавить къ симъ словамъ великаго Учителя.

Такъ же говорятъ пѣснопѣнія церковныя.

Такъ изображается и на иконахъ установленіе Тайнства Евхаристіи съ присутствіемъ Іуды съ глубокой древности.

Такимъ образомъ, Отцы и учителя церковныя, боговдохновенные писатели пѣснопѣній и древніе художники считаютъ Іуду безусловно причастившимся Тѣла и Крови Христовыхъ. Этотъ взглядъ, принятый Православною Вселенскою Церковью, и есть самый правильный.

ВОЗЗВАНІЕ.

Добрые христіане!

Въ молитвенную память о себѣ и о близкихъ вашихъ помогите намъ достроить храмъ въ честь святителя Николая. Постройка вечернѣ закончена. Далѣе—никакихъ средствъ. Умоляю,—помогите! Имена жертвователей записываются въ синодикѣ.

Пожертвованія направлять по адресу: П. О. Большая-Виска, Херсонск. губ. Елисаветъ-уѣзда, священнику села Овсянковки, о. Пантелеймону Карпову. 4—0

ЕЛКА ПО ПОЧТѢ

Настоящимъ увѣдомляемъ нашихъ покупателей, что по примѣру прошлыхъ лѣтъ мы начали высылку коллекцій украшеній и сюрпризовъ для ѣлки.

НАШИ УСЛОВІЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫ.

Пересылка въ пред. Европ. Россіи за счетъ фирмы. Отправка коллекцій наложен. платежомъ безъ задатка.

Коллекція изъ 106 предм. 1 руб. 90 коп.

Коллекція изъ 155 предм. 2 руб. 50 коп.

Коллекція изъ 218 предм. 3 руб.

Коллекція изъ 316 предм. 5 руб.

Кол. изъ 409 пр. 8 р., изъ 465 пр. 10 р., изъ 622 пр. 15 р.,

изъ 772 пр. 20 р., изъ 908 пр. 25 р. съ пересылкой.

Въ интересахъ постоянныхъ покупателей въ этомъ году мы удачно измѣнили содержаніе коллекцій и дополнили ихъ интересн. новинками

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ И. ГЛАЗУНОВА.
— БАЗАРЪ —

Москва, Столешниковъ, № 8. — 28.

Добросовѣст. и аккуратно. выполн. заказовъ гарантируется. Описаніе коллекцій и каталогъ подарковъ бесплатно.

Англійскій аппаратъ для электро-массажа «Зодиакъ» комбинируетъ массажи и электричество въ ихъ наилучшей формѣ и является самымъ простымъ, общедоступнымъ и самымъ действительнымъ электро-медицинскимъ аппаратомъ. «Зодиакъ» даетъ замѣчательные результаты при слѣдующихъ болѣзняхъ: ревматизмъ, невралгія, параличъ, ишіасъ, растяженіе жилъ, невралгія поясничн. нервовъ, нервныя разстройства, судороги, запоры, недостаточная циркуляція крови, безсонница, утомляемость и проч.—

З О Д И А К Ъ: Никогда не требуетъ вторичнаго заряданія;

Всегда готовъ къ употребленію;

Компактенъ и можетъ быть носимъ въ карманѣ;

Электрическая энергія не истощается.

На каждый аппаратъ выдается 5-ти лѣтняя гарантія.

ЦѢНА 25 руб. Бесплатн. брошюры высылаетъ генералн. предсав. для Россіи Г. В. Пуднать. Москва, Софійская наб. 28—7. Телефонъ 40—40.

Въ Москвѣ имѣется въ продажѣ въ магазинахъ: Акц. Общ. Швабе, Т-ва В. К. Феррейръ, Е. С. Трындина С-вей, К. Борхартъ Рождественка 5 и др.

ЗА **4** РУБЛЯ
ВЪ ГОДЪ СЪ
ПЕРЕСЫЛК. и
ДОСТАВКОЙ.

52 № ЖУРНАЛА и

142 БЕЗПЛАТНЫХЪ
ПРИЛОЖЕНИЙ.

Открыта подписка на 1914-й годъ
НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ, ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ,
ДУХОВНО-НАРОДНЫЙ ЖУРНАЛЪ

≡ „КОРМЧИЙ“ ≡

Изданія годъ 27-й.

АДРЕСЪ: Москва, Б. Ор-
дынка, домъ № 27, редак-
ція журнала „Кормчій“.

Телеф. № 53-09.

ГОРОДСКАЯ ПОДПИСКА при-
нимается, кромѣ редак-
ціи, въ конторѣ Печков-
ской и др.

Выписывающіе 10 экземпляровъ годовыхъ получаютъ еще экз. бесплатно.

Вступая въ ДВАДЦАТИ-СЕМИЛѢТІЕ своего существованія, журналъ какъ и прежде, главной своею цѣлью ставитъ обслуживаніе духовныхъ запросовъ ПРАВОСЛАВНО-РУССКОЙ СЕМЬИ.

За свыше **четверть-вѣковое** свое служеніе родному русскому народу „Кормчій“ достаточно выяснилъ себя, не измѣнивъ ни разу строго намѣченному направленію—вести своихъ пловцовъ къ той тихой и вѣрной пристани, путь къ которой уже давно указанъ Матерію нашей, Святой Православной Церковью.

Въ томъ же **строго-православномъ** духѣ и направленіи редакция будетъ работать и далѣе.

„Кормчій“ **одобренъ и рекомендованъ** разными вѣдомствами и учрежденіями.

Въ органѣ Св. Синода „ПЕРКОВНЫХЪ ВѢДОМОСТЯХЪ“ за 1911 г. въ № 37 въ отзывѣ о „Кормчьемъ“ сказано, что „среди множества духовныхъ периодическихъ изданій это **единственный** журналъ, который дѣйствительно даетъ **каждой семьѣ** Православно-Русскаго народа благочестивое и помятое чтеніе... „По-этому нельзя не пожелать этому духовному органу такого широкаго распространенія, чтобы онъ („Кормчій“) имѣлся въ **каждомъ приходѣ** и по возможности **не въ одномъ экземплярѣ**“.

Многочисленные бесплатныя приложенія, которыя обыкновенно даетъ „Кормчій“, не являются какимъ-либо **случайнымъ подборомъ матеріала**, а служатъ необходимымъ **дополненіемъ** къ принятой программѣ журнала, по строго-**выработанной системѣ**. Посему и въ наступающемъ 27-мъ подписномъ году

За **4** рубля въ годъ съ доставкой и пересылкой подписчики получаютъ:

52 №№ ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ЖУРНАЛА разнообразнаго назидательнаго содержанія. Въ журналѣ, между прочимъ, будутъ продолжаться печатаніемъ возбуждившіе общій интересъ

„ОТВѢТЫ НА НЕДОУМЪННЫЕ ВОПРОСЫ“ и „ОТВѢТЫ ВОПРОШАЮЩИМЪ“
НА ЛИЧНЫЕ ЗАПРОСЫ КАЖДАГО.

Къ журналу бесплатно прилагаются:

52 №№ „ЕЖЕНЕДѢЛЬНАГО ВѢСТНИКА“ на современныя церковно-общественныя темы и событія текущей жизни.

52 №№ иллюстрированныхъ листовъ: „СВЯТЫЕ УРОКИ ЖИЗНИ“.

12 листовъ: „НА БОРЬБУ СЪ СОВРЕМЕННЫМЪ ХУЛИГАНСТВОМЪ“.

12 книжекъ на видательныхъ разсказовъ подъ общимъ заглавіемъ: „НАРОДНАЯ БИБЛИОТЕКА“ „КОРМЧАГО“.

1 книга „СВѢТЬ ЧЕЛОВѢКОВЪ“. Кругъ поученій на церковный годъ.

КРОМЪ ТОГО:

12 иллюстр. листовъ на борьбу съ алкоголизмомъ: „ЗА СВЯТУЮ ТРЕЗВОСТЬ“.

Въ видѣ **ОСОБАГО ПРИЛОЖЕНІЯ** подписчики получаютъ книжку

„СЕМЬЯ И ЦЕРКОВЬ“.

(ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНИЕ).

Необходимое пособие для вѣбогослужебныхъ бесѣдъ и настольная книга каждаго христіанина.

Редакторъ-Издатель Священникъ С. С. Ляпидевскій.

Журналъ „Кормчій“ одобренъ и рекомендованъ разными вѣдомствами.

При семь № прилагаются листки за №№ 967, 968, 969, книжки „Народной библиотеки Кормчаго“ за №№ 164, 165 и „Современное обозрѣніе“ № 45-й.

Редакторъ-Издатель Священникъ С. С. Ляпидевскій.

Отъ Московскаго Духовно-Изурнаго Комитета печатанъ дозволяется Москва, Октября 31-го дня 1913 года.
Типо-Литографія И. Ефимова, преешникъ С. Ефимовъ, въ Москвѣ. Цензоръ, Протоіерей І. Соловьевъ.